

ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

ЯРСКАЯ-СМИРНОВА Елена Ростиславовна - доктор социологических наук, профес-

циологических наук, профессор, директор Центра социальной политики и гендерных исследований того же университета.

В основе данной публикации - результаты исследовательского проекта "Доступность высшего образования для инвалидов", реализованного в 2002-2003 гг. группой саратовских социологов, в которую входили авторы, а Е.Р. Ярская-Смирнова была руководителем [1]. В статье обобщается опыт получения в нашей стране молодыми людьми-инвалидами высшего образования, показана острота проблемы доступности для них образовательных услуг, выявляются особенности т.н. интегрированного образования студентов-инвалидов в специфической социокультурной среде вуза.

Из опыта высшего образования инвалидов в России. Реализация прав инвалидов на образование сопряжена с целым рядом проблем, связанных с реформированием системы образования и социальной политики в отношении к инвалидам. В период с 1930 по 1960 гг. появились первые специализированные программы в технических вузах, ориентированные на отдельные виды инвалидности, в том числе в МВТУ им.Баумана» Северо-Западном политехническом институте в Ленинграде. Но должного внимания к ним со стороны органов управления высшей школой не уделялось. Начиная с 1960-х гг. ряд центральных вузов принимает инвалидов на групповое и индивидуальное обучение (Институт культуры, Мухинское высшее училище, Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Ленинградский государственный университет, Ленинградский политехнический институт), расширяется количество специальностей. С принятием Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (1995) впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалиду, а "обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ". Реализуется целый ряд федеральных целевых программ, посредством которых несколько вузов получили целевое финансирование на укрепление материально-технической базы высшего образования инвалидов [2]. Это позволяет увеличить прием инвалидов в вузы, расширить количество и вариативность образовательных программ, в том числе гуманитарного профиля.

Постепенно растет число вузов, в которых реализуются целевые программы подготовки студентов-инвалидов. До 2000 г. только три уполномоченных вуза (МГТУ им. Баумана, Московский институт-интернат и Новосибирский государственный технический университет) предоставляли специальные образовательно-реабилитационные программы для студентов-инвалидов в форме госзаказа [3, 4, 5]. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации продолжается создание и оснащение этих и ряда других модельных центров среднего и высшего профессионального образования, осуществляются другие меры по профессиональной реабилитации инвалидов. Образовательные программы для инвалидов по госзаказу реализуют Красноярский торгово-экономический институт, Московский городской педагоги-

ческий университет, Российский государственный педагогический университет им. Герцена (Санкт-Петербург).

Появились высшие учебные заведения, которые по собственной инициативе и при грантовой поддержке реализуют разные модели образования инвалидов. Так, в Челябинском государственном университете уже с 1992 г. обучались инвалиды в форме эксперимента, а с 1995 г. вуз перешел к систематической работе по созданию для них необходимых условий для обучения. В 2001 г. в 299 вузах системы Минобразования РФ учились 11073 студента-инвалида, в том числе в политехнических - 4454 чел.; в классических университетах - 3591 чел.; в педагогических вузах - 2161 чел.; экономических - 840 чел. По данным управления специального образования Министерства образования РФ, число таких студентов распределялось в этих вузах неравномерно: в четырнадцати - более ста, в 52 высших учебных заведениях - от 50 до 100 инвалидов, во всех остальных вузах - до нескольких десятков. Число студентов-инвалидов продолжает расти; с 5,4 тыс. человек в 2002 г. до 14,5 тыс. в 2003 г. В период с 1996 г. до 2003 г. доля инвалидов среди студенчества выросла с 0,08 до 0,4%. Это положительная тенденция, хотя до европейского уровня пока еще далеко (во Франции эта доля составляет 5%). Отметим, что статистика поступления в вузы инвалидов в России не учитывается при подсчетах рейтингов вузов, в отличие от показателей конкурса и объема внебюджетных средств, тогда как в Великобритании, например, от количества студентов, представляющих социальные группы бедных, мигрантов, инвалидов, а также от наличия программ подготовки этих абитуриентов к поступлению в вуз зависит объем целевого бюджетного финансирования.

Согласно позиции Министерства образования России, студент и инвалид - это два разных статуса, предполагающих дополняющие друг друга отношения между индивидом, вузом и государством [6]. В связи с этим высшее образование инвалидов представляется развивающимся по двум сценариям. *В первом случае* студент с инвалидностью имеет в вузе статус обычного студента со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. Положительные стороны подобной ситуации связаны, скорее, с моральной точкой зрения, которую транслируют сами инвалиды; речь идет о том, чтобы к ним относились так же, как и ко всем остальным, что и означает реальное равенство, уважение человеческого достоинства, партнерство. Вместе с тем, при таком развитии событий многие студенты с инвалидностью оказываются исключенными из учебного процесса в силу непригодности вузовского образовательного пространства к их особенностям. *Во втором случае* студент с инвалидностью имеет статус не только студента, но и инвалида. Это отражается в учебных планах, методах преподавания, расчета нагрузки и особенностях штатного расписания высшего учебного заведения, а также в том спектре услуг и приспособлений вузовской среды, которые позволяют абитуриенту, а впоследствии студенту-инвалиду обучиться навыкам учения, поведения в интегрированной среде, беспрепятственно добираться до нужного места в вузе, иметь доступ к специальной технике и библиотеке. Эти особые условия обеспечиваются при поддержке Министерства образования и регионального бюджета.

Несмотря на некоторые достижения в решении образовательных проблем инвалидов, получению ими качественного высшего образования до сих пор препятствуют множественные структурные ограничения, характерные для обществ со сложной стратификационной структурой. В частности, редкость интегрированных программ в средних школах и целый комплекс других факторов сужают выбор в послешкольном и высшем образовании для молодых людей с инвалидностью.

В связи с этим обратим внимание на зарубежный опыт отношения к высшему образованию инвалидов. На Западе эта проблематика, судя по литературе, активно обсуждается с конца 1980-х гг. [7]. В частности, рассматривались аспекты социальной идентичности студентов, их непростой путь к знаниям, к самим себе и своей профессии, к друзьям, наставникам и коллегам - через барьеры, в первую очередь, социального характера [8, 9]. Ставились вопросы о доступности для инвалидов различных

видов дополнительного образования, об их "инклюзии" - включенности в общую образовательную среду, удовлетворяющую потребности всех обучаемых. Были изданы учебные пособия для преподавателей и вспомогательного персонала вузов - координаторов программ поддержки инвалидов, в роли которых нередко выступают специалисты по социальной работе. Дж. Холл и Т. Тинклин через микроуровень жизненного опыта студентов с инвалидностью выявили круг тех проблем и дилемм, которые было бы неплохо учесть высшим учебным заведениям, чтобы обеспечить студентам с особыми потребностями равные возможности получения высшего образования [10].

В нашей стране в последние годы вопросы о способах и эффектах профессиональной реабилитации инвалидов поднимаются исследователями в аспектах межведомственного и межсекторного взаимодействия при организации программ профессионального и дополнительного образования, организации социальной инфраструктуры учебного процесса и оптимизации способов трудоустройства [11]. Сошлемся на данные наших опросов [12], которые свидетельствуют о том, что, во-первых, большинство учащихся, родителей и школьных учителей выступают в поддержку инклюзии - по крайней мере, на словах, а, во-вторых, установки окружения в отношении образовательной интеграции зависят от ряда факторов, среди которых наиболее значимым является наличие у респондента опыта общения с инвалидами в повседневной жизни. Вместе с тем, существует целый ряд объективных препятствий для соответствующей реформы образовательной системы, среди которых значимое место занимают неприспособленность школьной среды, неподготовленность педагогических кадров и неадекватность финансирования системы образования. Лишь около трети опрошенных в 2002 г. старшеклассников имели возможность познакомиться с ребенком-инвалидом, что, на наш взгляд, говорит о том, что возможности для такого знакомства невелики.

Отметим, что некоторые авторы, изучающие отношение студенческой молодежи к инвалидам, в результате анализа данных массовых опросов приходят к выводам, которые лишь констатируют неравенство и нетерпимость, но не предлагают путей изменения сложившейся ситуации. Так, получив данные парных распределений, которые демонстрируют связи между переменными "пол" и "отношение к инвалидам", исследователи заключают, что "более предпочтительным для социально-психологической адаптации инвалидов окружением в сфере вузовского образования выступает женский студенческий коллектив"; а проанализировав связи между переменными "специальность" и "отношение к инвалидам", получают аналогичный вывод: "оптимальной в социально-психологическом плане вузовской образовательной областью является для инвалидов сфера гуманитарного образования" [13]. С нашей точки зрения, подобные выводы могут повлиять на управленческие решения, которые, во-первых, будут ограничивать выбор абитуриентов с инвалидностью, а во-вторых, не позволят изменить барьеры социально-психологического свойства, возможно, более заметные там, где доминируют стереотипные "мужские" представления» например, на инженерных и естественнонаучных факультетах.

Социальные отношения к инвалидам следует понимать не как раз и навсегда принятую данность, но как социальный порядок, который можно реконструировать и изменять. Между тем, независимая жизнь и свободный выбор жизненных стратегий инвалидами сегодня обсуждаются лишь наиболее вовлеченными в данную проблематику кругами - отдельными общественными организациями инвалидов, некоторыми университетскими преподавателями и исследователями. Критический анализ социальной политики в отношении инвалидов представлен, например, социологами и экономистами [14, 15]. Необходимо отметить представителей общественных организаций инвалидов [16], вносящих в дискуссию конструктивные суждения на основе обобщения собственного опыта и потому обладающих правом на экспертизу образовательных проектов.

Проблемы доступности высшего образования инвалидов с точки зрения субъектов образовательного процесса. Материалом для анализа этих проблем послужили результаты интервью с 34 экспертами в Саратове, Самаре, Москве, Челябинске, Санкт-Петербурге, опроса преподавателей ($N = 106$) и студентов в Саратове ($N = 266$) и Челябинске ($N = 100$) [17], а также данные о молодых инвалидах Саратовской области, нуждающихся в профессиональном образовании разного уровня ($N = 842$). Для выявления особенностей и проблем интеграции (с точки зрения студентов-инвалидов), а также мотивов и стратегий абитуриентов-инвалидов проведено 11 интервью со студентами, 21 интервью со старшеклассниками в Саратове и Самаре и два кейс-стади интеграции детей инвалидов в общеобразовательной школе в г. Самара. Ниже мы представим в основном результаты опроса челябинских и саратовских студентов и преподавателей.

Как уже упоминалось, в Челябинском госуниверситете уже несколько лет успешно развивается программа интегрированного образования инвалидов, реализуется комплекс услуг довузовской подготовки и реабилитационного, социально-психологического сопровождения обучения в вузе. В вузах Саратова нам с трудом удавалось получить данные о количестве студентов-инвалидов. Основной источник данных по этому вопросу - студенческий профком, куда учащиеся обращаются по социальным вопросам, однако данные из этого ресурса нельзя назвать полными. Статистика по группам инвалидности и типам заболевания в вузах отсутствует. Доля студентов-инвалидов в крупных вузах Саратова, несмотря на желание данной социальной группы получать высшее образование (по данным опросов и интервью), очень мала. Лидирует по числу студентов-инвалидов Саратовский госуниверситет, здесь в 2002/2003 уч. году на различных факультетах обучалось более 140 студентов-инвалидов, создан методический кабинет доступности образования.

В основание исследовательской программы было положено представление о том» что получение инвалидами высшего образования разворачивается в специфической социокультурной среде вуза, формируемой установками трех групп акторов - студенческой средой, преподавателями и вузовскими администраторами. Каждая из этих групп характеризуется своими особенностями восприятия рассматриваемой проблемы в силу различия ролевых позиций в учебном процессе. Мнение администрации вуза изучалось методом фокусированного интервью, в то время как студенты и преподаватели стали респондентами массового опроса. С учетом различий в организации программ в вузах Саратова и Челябинска, мы полагаем, что речь может идти о сравнении между обычным и интегрированным образованием в отношении таких индикаторов, как (а) осознание необходимости специальных навыков работы с инвалидами в стенах вуза, (б) отношение преподавателей к студентам с инвалидностью, (в) отношение студентов к инвалидности в целом и к своим товарищам с инвалидностью, в частности.

Сравнение результатов опроса в саратовских и челябинских вузах показывает» что в среде интегрированного образования доля преподавателей, которые не ощущают потребность в особых знаниях и умениях при работе со студентами-инвалидами, существенно ниже - почти на 17%. Осознание потребности в специальных знаниях и умениях у педагогов, работающих с инвалидами, характеризует, скорее всего» такой уровень профессионализации, когда столкновение с реальностью учебного процесса стимулирует рефлексию преподавателями собственных возможностей организовывать учебный процесс в новых условиях.

Те, кто выразил потребность в обладании особыми знаниями и умениями, приблизительно в равной степени (ниже уровня ошибки выборки) представлены в Саратове и Челябинске, в то время как среди преподавателей Челябинска оказалась значительная группа респондентов, не определившихся с ответом (11,9%). Это преподаватели разных дисциплин, возраста, пола, объединенные тем обстоятельством, что их уверенность в достаточности собственных педагогических умений в новых условиях оказалась поколебленной.

Признаки особого отношения к студентам-инвалидам, по мнению их однокурсников (в %, можно выбрать несколько вариантов ответа)

	Саратов	Челябинск
Стараются оказать моральную поддержку	48	72,2
Сторонятся	40,8	8,3
Помогают с учебой	26,4	41,7
Подшучивают	21,6	5,6
Помогают с передвижением	21,6	16,7
Существует неприязненное отношение	17,6	8,3

Отношения в студенческом коллективе являются важным контекстуальным условием интеграции инвалида в социальную среду вуза. По данным опроса преподавателей и студентов, отношение к инвалидам как к обычным студентам чаще проявляется в интегрированной среде Челябинского государственного университета; и учащиеся, и преподаватели этого вуза намного чаще (от 10 до 13%) оценивают такие отношения в студенческих группах как обычные. В данном случае позитивный результат интеграции проявляется в постепенном снижении напряженности в отношениях к инвалидам как к "другим", необычным, непохожим на "обычных" учащихся вузов. "Нормализация" социальных отношений выражается в снижении уровня "особости". Количество тех, кто полагает, что к студентам-инвалидам в студенческой среде складывается особое отношение, у челябинских преподавателей почти вдвое ниже, чем среди саратовских вузовских работников. Существенные различия в отношении к инвалидности в двух разных социальных контекстах свидетельствуют, на наш взгляд, о позитивном влиянии интегрированного образования на восприятие студентами и преподавателями учащихся с инвалидностью.

И все же доля тех студентов, которые относятся к инвалидам по-особому, остается довольно большой. В исследовании были выделены негативные и позитивные аспекты особого отношения к студентам-инвалидам (табл. 1).

Первое, что представляется важным в сравнительном анализе, - значительно более высокая (на 24%), чем в Саратове, доля челябинских студентов, полагающих» что в группах, где учатся инвалиды, им стараются оказать моральную поддержку. Впрочем, этот показатель, хотя и в разных пропорциях, лидирует в обоих городах, но в Саратове на второе место вышел негативный аспект - респонденты считают, что инвалидов сторонятся. В Челябинске вторым по значимости (и это суждение отмечается почти в два раза чаще, чем в Саратове) стал вариант "помогают с учебой". Третье место по проценту ответивших в Саратове занимают два варианта; "помогают с передвижением" и "подшучивают" (по 21,6%), тогда как в Челябинске - третьим по популярности оказался вариант помощи с передвижением (16,7%). Таким образом, в интегрированной среде студенты чаще отмечают позитивные аспекты "особых" отношений среди однокурсников.

Как позитивные, так и негативные аспекты отношения студентов к своим товарищам с инвалидностью по-разному объясняются в двух студенческих сообществах, различающихся по степени интегрированности социальной среды. По вопросу позитивной мотивации были выявлены значимые различия; в Саратове большим удельным весом характеризуются такие показатели личной добродетели, как доброта отдельных студентов, необходимость помощи инвалидам ввиду их обделенности. В Челябинске большее значение приобретает уверенность респондентов в том, что студенты-инвалиды нуждаются лишь в моральной помощи, поскольку с учебой они и так справляются; кроме того, более важен факт личных отношений со студентами-инвалидами. Такие различия, на наш взгляд, обусловлены спецификой инклюзивной учебной среды - абстрактная доброта в ней сменяется реальной практикой

Причины негативного отношения студентов к своим однокурсникам-инвалидам
(в %, можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Причины негативного отношения к инвалидам	Саратов	Челябинск
В нашем обществе привыкли инвалидов во всем притеснять, относиться к ним свысока	26,1	12
Некоторые не любят людей с инвалидностью, потому что боятся их	23,7	36
В нашем обществе слабые, больные никому не нужны	22,5	20
Таким студентам всюду делаются поблажки	17,3	16
Специальность, которой мы учимся, не подходит студентам с инвалидностью	10,1	4
Испытываю личную неприязнь	3,6	4

поддержки, обусловленной личными отношениями с инвалидами, знанием их мотивации и способностей к учебе.

Причины негативных отношений, встречающиеся в учебных группах, в которых обучаются инвалиды, тоже различаются в двух городах. В Саратове на первое место (вдвое чаще, чем в интегрированной учебной среде) вышло суждение о том, что в нашем обществе привыкли во всем притеснять инвалидов и относиться к ним свысока. Чаще, чем в Челябинске, указывают и на то, что специальность, по которой обучались инвалиды, им не подходит (табл. 2). В свою очередь, челябинские студенты в большей степени, чем саратовские, проигнорировали позицию, которая отражает страхи сегрегированного общества ("Некоторые не любят людей с инвалидностью, потому что боятся их").

Противоречивые представления об инвалидности и неспособность нашего общества признать и принять людей с ограниченными возможностями отражаются в интервью с представителями вузовской администрации: *"Я знаю одну девочку с физическим недостатком, которой отказали вузы нашего города, но приняли в вуз в Израиле. И сейчас она прекрасно там учится"* (жен., 50 лет, Саратов). По сути, эта цитата иллюстрирует недостатки отечественной системы высшего образования, неспособной реализовать федеральное законодательство.

По мнению опрошенных, инвалидам нужно выбирать работу, которая бы не требовала *"больших физических затрат: секретари, делопроизводители, библиотекари. Работа, которая требует отвечать только за себя, за результаты своего труда"* (жен., 45 лет, Саратов). Между тем, известны примеры, когда выпускники-инвалиды обучаются в аспирантуре и успешно защищают диссертации, работают преподавателями вузов, руководителями предприятий малого, среднего и даже крупного бизнеса, возглавляют общественные организации, становятся политиками»

По вопросу о наличии особого преподавательского отношения к учащимся с инвалидностью нами были выявлены незначительные различия у опрошенных студентов как из интегрированной, так и из обычной образовательной среды. Эффекты социальной интеграции проявляются в восприятии студентов-инвалидов как обычных учащихся. Челябинцы в большей степени уверены (различие с саратовцами в 7%) в том, что никакого особого отношения преподавателей к студентам с инвалидностью в их группе нет.

Представители ректоратов, сами будучи преподавателями, в интервью с нами подчеркивали особые качества трудолюбия, ответственности, присущие инвалидам, которые подчас не уступают и даже опережают своих сокурсников по успеваемости: *"У нас есть инвалиды, которые учатся лучше, чем здоровые... уже на старших курсах, поскольку они с большим интересом к учебе относятся, обычно они начинают выравниваться"* (муж., 48 лет, Самара); *"Хотя вот те инвалиды, которые учатся сейчас, неплохие знания показывают. Даже иногда лучше, чем нормальные. Почему? Не знаю. Может им больше заниматься нечем? Все ведь по дискотекам, клубам, там, свидания, любовь, - а у них этого нет. Вот и сидят, занимаются"*

(жен., 50 лет, Саратов). Упомянутое мнение об инвалидах как "асексуальных и закомплексованных" субъектах является стереотипом, и нам доводилось слышать его несколько раз, в том числе и относительно того, что вузовских выпускников с инвалидностью с особой охотой в качестве штатных сотрудников запрашивают частные предприятия, полагаясь на их особые качества усидчивости и добросовестности в работе.

Нас интересовал вопрос о занятости инвалидов, получивших образование. Для ответа на него использовалась упомянутая выше база данных о молодых инвалидах г. Саратова и Саратовской области, созданная при помощи социальных работников и представителей районных МСЭК. Анализируя данные, мы нашли свидетельства тому, что существует определенная зависимость между характером обучения инвалидов в средней школе, возможностью получения высшего образования и дальнейшей возможностью работать на должности, требующей высшего образования. Было установлено, что диплом о высшем образовании имеет каждый третий инвалид» закончивший обычную среднюю школу (33%), в то время как среди тех, кто заканчивал специализированную школу-интернат, и тех, кто проходил обучение на дому» лишь каждый пятый имеет диплом о высшем образовании (23 и 21% соответственно). Следует отметить, что получение высшего образования не гарантирует для инвалидов должности, соответствующей квалификации - лишь 16,4% обладателей дипломов вузов работают на должности, требующей высшего образования, более половины выпускников вузов являются безработными (54,1%). И все же можно предположить, что обладание вузовским дипломом предоставляет его обладателю некоторые преимущества на рынке труда по сравнению с дипломом о среднем специальном образовании - среди выпускников средних специальных учебных заведений незанятых лиц значимо больше (62,6%).

Заключение. Несмотря на действующее федеральное законодательство, гарантирующее льготы для абитуриентов с инвалидностью, ряд факторов делает поступление инвалидов в вуз проблематичным. Большинство университетов России не обеспечены даже минимальными условиями, необходимыми для обучения в них инвалидов. Эти условия касаются архитектуры зданий и аудиторий, дверных проемов и лестниц, мебели и оборудования, обустроенности столовых, библиотек и туалетов, отсутствия комнат отдыха и стульев в коридорах, медицинских кабинетов, необходимых для повседневных нужд некоторых студентов-инвалидов. Учреждения высшего образования не имеют возможностей реконструировать свои помещения по принципам универсального дизайна из собственных бюджетных средств. Внебюджетные средства расходуются на базовые нужды вузов, при этом особые потребности инвалидов при ремонте и реконструкции помещений не учитываются. Недостаток финансирования является большим вопросом для многих вузов, особенно в том случае, когда этот вуз не является бенефициантом целевых федеральных программ» не получает средства из регионального или городского бюджета. Существует несколько частных вузов, которые привлекают спонсоров для поддержки образовательных программ для инвалидов.

Доступность понимается респондентами в связи с возможностью выбора факультета и специальности и отсутствия финансовых, бюрократических или иных социальных барьеров. Доступность системы высшего образования гарантирована инвалидам федеральным законом об образовании. Способы же реализации доступности для инвалидов различаются от вуза к вузу. Единичны примеры, когда учреждения высшего профессионального образования приняли и реализуют внутренний распорядок в отношении к обучающимся здесь инвалидам. Недавние инициативы в таких вузах возымели положительное воздействие на абитуриентов и студентов с инвалидностью, число которых растет, как и число вузов, в которых открываются программы довузовской подготовки инвалидов, специальные центры и факультеты. Политика высшего образования инвалидов ориентируется на инвалидов как социальное меньшинство, оставляя за государством и учебными заведениями, а не за самими

абитуриентами, выбор образовательной программы и места обучения: большинство существующих программ специализированы по диагнозу и локализованы в отдельных регионах, что существенно сужает образовательный выбор инвалида.

Высшее образование инвалидов развивается сегодня вопреки негативному социальному отношению, которое выражается в бездействии, явном или неявном противодействии со стороны общества, и, в частности, скрытым дискриминирующим практикам, реализуемым приемными комиссиями. Централизованную помощь в процессе обучения инвалиды получают далеко не всегда, и создание адекватных образовательных условий в основном зависит от усилий семьи, иногда от частной инициативы однокурсников, профессорско-преподавательского состава, администраций вузов. Административные работники хотя и признают необходимость расширения доступности высшего образования, но во избежание лишних неприятностей предпочитают не разворачивать широкомасштабных мероприятий по социально-образовательной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Мотивация абитуриентов-инвалидов к поступлению в вуз снижается в случае низкого качества подготовки в интернатах, из-за страха «мэйнстримной, т.е. наличной» неприспособленной среды, отсутствия специальных приспособлений и оборудования в вузах, затрудненной мобильности ввиду отсутствия специального транспорта. Некоторые приходят в вуз прямо после школы, где они получили неплохую подготовку и поощрялись на дальнейший образовательный рост. Многие респонденты-старшеклассники демонстрировали неверие в свои силы и психологическую неготовность обучаться в вузе. Опросы экспертов среди инвалидов, в качестве которых выступали лидеры общественных организаций, показывают, что статус инвалида во многом зависит от систематических усилий родителей инвалида по продвижению ребенка в структуре образования. Отказываясь от помещения ребенка-инвалида в специализированный интернат, родители вступают в «борьбу» с косностью, бюрократичностью и стереотипностью российского института образования. Притязания самих студентов-инвалидов на получение высшего образования, безусловно, сопряжены с установками семьи. Однако чаще планируют и поступают в вузы инвалиды, имевшие опыт интегрированного образования. Интеграция должна начинаться с дошкольного и школьного образования и продолжаться в системах дополнительного и высшего образования. Важной проблемой является задержка принятия Закона о специальном образовании, который призван отрегулировать политику интеграции и другие ключевые вопросы образования инвалидов.

В настоящее время у абитуриентов с инвалидностью есть две альтернативы. Первая - поступать в вуз по месту жительства, где вряд ли есть приспособленная безбарьерная среда, где преподаватели вряд ли подготовлены к работе с инвалидами. И вторая - отправляться в другой регион, где такая среда есть. Но тогда возникает еще одна проблема, связанная с тем, что инвалид, приехавший из другого региона, должен «привозить с собой» финансирование своей реабилитационной программы, что затруднено в силу рассогласованности ведомств, неотлаженности данной процедуры.

Доступность качественного высшего образования снижается при отсутствии так называемой реабилитационной компоненты высшего образования, которая требует дополнительных бюджетных ассигнований и должна предоставляться наряду с образовательными услугами. Для многих студентов-инвалидов ситуация ухудшается в силу низкого экономического статуса их семей, что выражается в недостаточных условиях домашней подготовки, отсутствии телефона, компьютера, электронной коммуникации. Академический опыт студентов-инвалидов сильно различается от вуза к вузу и от факультета к факультету. Отношение студентов и преподавателей к социальной интеграции инвалидов в условиях высшего образования зависит от того, как определяется инвалидность, доступны ли необходимые услуги, от индивидуальных качеств и опыта студентов, политики на уровне отдельного вуза, навыков и идеологии конкретного преподавателя. Внеакадемические аспекты высшего образования - не менее важный фактор успешного обучения. Преподаватели делают акцент на по-

ложительной роли интеграции для личностного роста студентов-неинвалидов. Студенты с инвалидностью, в свою очередь, получают большие возможности социального опыта в интегрированной среде. В большинстве вузов не предоставляется никаких программ переподготовки или повышения квалификации преподавателей работающих с инвалидами, тогда как сами преподаватели считают вопрос переподготовки и разработки специальных методик актуальным. Больше внимания следует уделять предупреждению и устранению элементов дискриминационной практики в образовательных учреждениях, доводить вопросы инвалидности до понимания студентами и сотрудниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Исследовательский проект "Доступность высшего образования для инвалидов" осуществлен в 2002-2003 гг. группой социологов Саратовского государственного технического университета при поддержке фонда Форда и Независимого института социальной политики в составе: Белозерова Е.В., Зайцев Д.В., Карпова Г.Г., Наберушкина Э.К., Романов П.В., Чернецкая А.А., Ярская-Смирнова Е.Р. (руководитель).
 2. Президентская программа "Дети России" (подпрограмма "Дети-инвалиды"); президентская комплексная программа "Социальная поддержка инвалидов на 2000-2005 гг."; федеральная программа "Развитие образования России"; федеральная целевая программа "Развитие единой образовательной информационной среды (2001—2005)"; государственная научная программа "Университеты России"; федеральная целевая программа "Национальная технологическая база" (базовая технологическая программа "Технологии подготовки кадров для национальной технологической базы").
- Птушкин Г.С.* Организация профессионального обучения в специальном государственном образовательном учреждении // Профессиональное образование инвалидов. М.: Московский институт-интернат для инвалидов, 2000. С. 70-88.
- Саркисян Л.А.* Об интегрированном обучении в Московском институте-интернате // Профессиональное образование инвалидов. М.: Московский институт-интернат для инвалидов, 2000. С. 22-25.
- Станевский А.Т.* Проектирование содержания университетского технического образования инвалидов по слуху // Профессиональное образование инвалидов. М.: Московский институт-интернат для инвалидов, 2000. С. 85-88.
- Концептуальные подходы к созданию системы профессионального образования инвалидов в Российской Федерации. Материалы предоставлены Т. Волосовец, Министерство образования РФ, 2003 г.
- Stowell R.* Catching Up? Provision for students with special educational needs in further and higher education, London: Skill: National Bureau for Students with Disabilities, 1987.
- 8 *Low J.* Negotiating Identities, Negotiating Environments: an interpretation of the experiences of students with disabilities // Disability & Society, 11 (2). 1996. P.235-248.
 9. *Leicester M. and Lovell T.* Disability Voice: educational experience and disability // Disability & Society. Vol. 12. № 1, 1997. P. 111-118.
 10. *Холл Дж., Тинклин Т.* Студенты-инвалиды и высшее образование / Пер. с англ. // Журнал исследований социальной политики, Т. 2. № 1. 2004. С. 115-126.
 11. *Козлов В.Н., Мартынова Е.А., Мишина О.К.* Студенты университета об образовании инвалидов. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999.
 - 12 *Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.И.* Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социол. исслед. № 5, 2003. С. 100-106.
 13. Научно-методическое обеспечение индивидуализации образовательного маршрута и психолого-педагогического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе высшего образования. Пособие для преподавателей вузов / Составители *Гончаров С.А., Кантор В.З., Никитина М.И., Расчетина С. А., Семикин В.В.* Санкт-Петербург, 2002.
 14. *Малева Т., Васин С.*, Инвалиды в России - узел старых и новых проблем // Pro et Contra. 2001. Т. 6, №3. С. 80-105.
 15. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. *Е. Ярской-Смирновой и П. Романова.* М.: ИНИОН РАН, 2002.
 16. *Зарубина И.Н.* Возможно ли обучение лиц с нарушением зрения в высших учебных заведениях? // Проблемы высшего профессионального образования лиц с нарушениями зрения. Материалы научно-практической конференции. Н. Новгород, 2000.
 17. Выражаем признательность за помощь в проведении опроса в ЧелГУ сотрудникам этого университета во главе с проф. Мартыновой Е.А.